

Полученные нами данные подтверждают, что использование в родах акушерского геля «Дианатал» позволяет уменьшить общую продолжительность родов, в среднем на 26,5 %, сократить число возникновения травматических повреждений тканей родового канала и частоту проведения оперативных вмешательств (эпизио-, перинеотомий). У рожениц, которым в родах был применен акушерский гель, не наблюдались симптомы преходящих нарушений функции органов малого таза, таких как: недержание мочи, ощущение давления вниз, расстройства акта дефекации, отхождения газов, имеющие место в первые несколько дней после родов. Следует отметить, что при применении акушерского геля Дианатал в родах не отмечено случаев возникновения нежелательных побочных реакций у рожениц и новорожденных.

Выводы

1. Акушерский гель «Дианатал» является эффективным средством для снижения травматизма в родах со стороны матери и ребенка. При его использовании наблюдается снижение оперативных пособий в родах, снижается частота ранних послеродовых осложнений (симптомов преходящих нарушений функции органов малого таза), уменьшение общей продолжительности родов.

2. При применении акушерского геля «Дианатал», за счет снижения или полного отсутствия травматизма роженицы, в отдаленном периоде можно ожидать снижения вероятности возникновения дистенции (пролапса) тазовых органов, а также снижение вероятности возникновения заболеваний (эктопия, дисплазия и др.) при сохраненной (не травмированной разрывами) шейке матки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахаев, В. В. Выпадение половых органов у женщин: этиология и патогенез / В. В. Бахаев, В. С. Горин // Акушерство и гинекология. — 2009. — № 3. — С. 7–10.
2. Бахаев, В. В. Пролапс гениталий у женщин: методы лечения / В. В. Бахаев, В. С. Горин, В. В. Степанов // Вопр. гинекологии, акушерства и перинатологии. — 2009. — Т. 8, № 4. — С. 62–68.
3. Буянова, С. Н. Некоторые аспекты патогенеза пролапса гениталий / С. Н. Буянова [и др.] // Акушерство и гинекология. — 2001. — № 3. — С. 39–43.
4. Давыдова, Ю. В. Оптимизация родоразрешения с помощью геля Дианатал / Ю. В. Давыдова // Медицинские аспекты здоровья женщины. — 2009. — № 10. — С. 28–30.
5. Радзинский, В. Е. Перинеология / В. Е. Радзинский. — М., 2006. — 336 с.

УДК 811.161.1 + 811.111 + 811.21

ЗНАЧИМОСТЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В СОСТАВЕ РУССКИХ ИДИОМ

Петрачкова И. М.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Идиомы русского языка с именами собственными вызывают особый неподдельный интерес у иностранных студентов. И это не случайно: ведь имя собственное (далее ИС) обычно конкретно, индивидуально и единично. Это значит, что за ним должен стоять какой-то конкретный эпизод, история, действующим лицом которой может быть носитель такого имени. Выбор темы данного исследования обусловлен ее актуальностью, так как, несмотря на обилие литературы, во фразеологии остается еще много нерешенных проблем. Внутреннее содержание идиом отображает жизнь людей в её простых проявлениях: благоразумное или глупое поведение, успех или неудачу и прежде всего отношения между людьми — жизненные впечатления и чувства людей, интересующихся друг другом, одобрение и, чаще всего, неодобрение, дружелюбие и враждебность, ссора и примирение, соперничество, коварство, осуждение, наказание и т. п. Ха-

рактические структурно-семантические типы идиом с ИС свидетельствуют о важности присутствия мотивированности значения слов-компонентов для активного употребления фразеологических единиц (далее ФЕ) в системе русского языка. Это связано с тем, что ФЕ — явление чрезвычайно сложное и многомерное, изучаемое комплексно лингвистикой, психологией, историей и страноведением. Рассмотрение идиом с ИС на фоне культурных особенностей развития народа способствует более глубокому пониманию внутренней формы и особенностей ФЕ с онимами и, как следствие этого, развитию средств коммуникации на разных уровнях. ИС в составе русских фразеологизмов реализуют комплекс коннотаций, что влияет на характер выполняемых онимом функций. В ФЕ для имен собственных главной является экспрессивная функция. Актуализация экспрессивной функции компонентами-онимами в идиоме способствует деавтоматизации восприятия информации, эмоциональной характеристике предмета/явления, выражению субъективной оценки.

Цель и методы исследования

В русском языке наиболее многочисленными группами являются ФЕ-интернационализмы, т.е. кальки, восходящие к античности, Библии (*перейти Рубикон, ящик Пандоры, между Сциллой и Харибдой, Гордиев узел, Дамоклов меч, Вавилонская башня, Содом и Гоморра, Сизифов труд, кануть в Лету, Авгиевы конюшни, поцелуй Иуды* и др.), происхождение которых достаточно хорошо известно. Значит, какие-то легенды, истории или анекдоты скрываются и за собственно русскими народными выражениями типа *драть как Сидорову козу, Тришкин кафтан, Шарашикина контора, показать Кузькину мать, Филькина грамота, тяжела шапка Мономаха, во всю Ивановскую, генерал Мороз, куда Макар телят не гонял, на Кудыкину гору* и пр. Объектом изучения данной работы являются собственно русские идиомы, а именно те, в состав которых в качестве одного из компонентов входит ИС. Предметом исследования выступают семантические, этимологические и функциональные особенности ИС в составе русских идиом. Отбор материала проводился путем сплошной выборки из фразеологического словаря [1]. Цель настоящей работы — исследовать семантические, этимологические и функциональные особенности ИС в составе ФЕ, а также проследить связь идиом русского языка, содержащих ИС, с историей, культурой, традициями и литературой народа.

Результаты исследования и их обсуждение

Среди ФЕ, имеющих в своем составе компонент ИС, можно выделить несколько групп (в основном у них ИС связано с русским бытом, национальным фольклором и литературой):

1. Идиомы с традиционными, популярными мужскими и женскими именами и фамилиями, а также мифонимами: *Андроны едут* (ерунда, чепуха, вздор, полная бессмыслица; сомнительно, неизвестно ещё, свершится ли, будет так или иначе); *по Сеньке и шапка, по Ерёме и колпак* (каждому честь по заслугам); *Федот да не тот* (не то чем представлялось в начале); *Фома да Ерёма* (о людях невысокого полёта); *драть как Сидорову козу* (сильно наказывать (розгами, ремнем)); *куда Макар телят не гонял* (очень далеко); *любопытная Варвара* (любопытный человек); *Шарашикина контора* (несолидное, не вызывающее доверия учреждение, предприятие, организация) и др.

Возможно, в русском фольклоре некогда бытовали произведения, скорее всего — сказки, действующими лицами которых были *Макар* и его телята, *Сидор* со своей козой, *Кузька* и его мать и т. д. Затем эти произведения оказались забыты и утрачены, а персонажи перекочевали в пословицы и поговорки. Например, ФЕ *драть как Сидорову козу* известна с XII века. Есть множество версий ее происхождения. *Сидором* называли злого, сварливого, недовольного всем и всеми человека, который свою злость переносит битьем на козу. Коза же известна как вредное животное (таковым считают ее лю-

ди), поскольку часто ее и в огороде вылавливают за поеданием не предназначенных ей растений. Еще одно предположение о происхождении фразеологизма *драть как Сидорову козу* с козой абсолютно не связано. Существует у арабов выражение «*садар каза*». *Казия* или *кази* — приговор шариатского судьи, чаще всего предполагающий битье палками. Слово «*каза*» также означает и весь процесс проведения суда. Следующий вариант происхождения фразы о Сидоровой козе, можно найти в польском языке, где слово *koza* означает «карцер», т. е. речь идет о месте, где били людей [2].

Выражения «*показать Кузькину мать*», «*Кузькина мать!*» означают угрозу, чаще всего употребляются в шуточной форме. Есть предположение, что русские крестьяне «*кузькой*» называли вредителя хлебных злаков — жука, личинки которого живут глубоко в почве. Достать эту личинку и показать всем и означает *показать кузькину мать*. Существует версия, что «*кузька*» — это название плетки, орудия домашнего наказания. В день свадьбы «*на Кузьминки*» жених клал ее в свой сапог, что являлось символом супружеской власти. В русской культуре святые *Косма (Кузьма)* и *Домиан* считались покровителями свадеб. Иногда *Кузьмой* называли домового, мать которого якобы жила в избе за печью. Считалось, что если она покажется кому-либо из хозяев, то обязательно напугает. В русских поговорках *Кузьма* — это очень злой и мстительный человек: «*Наши Кузьма все бьёт со зла*». Считается, что свой тяжелый характер он унаследовал от матери. Предложение встретиться с матерью *Кузьки* не предвещало ничего хорошего.

Происхождение ещё одного выражения «*шарашкина контора*» появилось во времена Советской России и обозначало фирмы, которыми владели граждане, никому не известные с простыми фамилиями, то есть некие *Шарашкины*. Для государства эти неизвестные люди со своими конторами были никчемными, и считалось, что в них работают одни бездельники. Само слово «*шарашкина*» связано с диалектным словом «*шарань*», что означает «*шиваль, голытьба, жулье*» [3], а значит это контора, где работают одни жулики и обманщики.

2. Идиомы, содержащие реальную антропонимику, которая связана с именами выдающихся людей своего времени: монархов, политических деятелей, ученых и изобретателей, людей, прославившихся добрыми или дурными делами: *Филькина грамота* (документ не представляющий никакой силы, или же вызывающий сомнения/недоверие/игнорирование второй стороной); *Потемкинские деревни* (показное, мнимое благополучие, очковтирательство), *Павлик Морозов* (человек, который предаёт свою собственную семью, в особенности, отца); *архаровцы* (называют буйных, хулиганов, бесшабашных людей, которые способны на отчаянные непредсказуемые поступки) и др.

Автором выражения *Филькина грамота* является сам Иоанн Грозный. А *Филькой* он называл самого митрополита Московского. Царь ввел в 1565 г опричнину, что означало для страны террор, репрессии, показательные казни. Но вот митрополит *Филипп*, глава всей Русской православной церкви, не побоялся и стал слать царю весьма дерзкие письма, в которых говорил, что нужно прекращать беспредел опричников. Рассердившись на митрополита, Иван Васильевич прозвал его *Филькой*, а послания *Филькиной грамотой*, т. е. пустыми бумажками, не обладающими реальной юридической силой. Другая идиома *Потемкинские деревни* связано с именем князя Г. А. Потемкина, государственного деятеля времен Екатерины II. После присоединения Крыма к России императрица совершила поездку по Новороссии. По рассказам, *Потемкин*, чтобы показать процветание вверенного ему края, приказал построить на пути ее следования бутафорские селения с расписными избами. И хотя, возможно, история происхождения идиомы — это миф, выражение прочно вошло в русскую речь, став эталоном показухи. Возникновение фразеологизма *Павлик Морозов* — от имени известного пионера Павла Морозова (1918–1932 гг.), который разоблачил кулацкий заговор, где участвовал его родной отец.

Архаровцами когда-то называли московских полицейских. *Архаров* — это реальный человек, Николай Петрович — глава городской московской полиции при Екатерине II. Сотрудники полиции при *Архарове* вызывали недовольство среди местного населения из-за своих жестких методов работы, потому что они сами были нередко бывшими преступниками, сохранявшими прежние привычки и грубые ухватки. Именно их, сотрудников московской полиции, и стали называть *архаровцами*.

3. Идиомы с именами собственными, взятыми из литературных источников: *Тришкин кафтан* (нелепые и необдуманные действия непрофессионала во время устранения проблем приводят к еще большим проблемам. Фразеологизм происходит из одноименной басни И. А. Крылова); *при царе Горохе* (очень давно, в незапамятные времена. оборот связывается с именем доброго глупого царя из русской сказки А. Н. Афанасьева); *а Васька слушает да ест* (о том, кто не обращает внимания на уговоры и увещевания и продолжает делать свое (обычно предосудительное) дело. фраза из произведения «Кот и Повар» И.А. Крылова); *тяжела ты, шапка Мономаха!* (о тяжести власти, ответственности. Выражение взято из трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов»); *Царевна Несмеяна* (депрессивный человек. Имя персонажа из русской народной сказки); *а подать сюда Ляпкина-Тяпкина!* (ироничная фраза, высказываемая как намерение выяснить отношение с кем-либо, кого говорящий считает источником своих бед и несчастий. Фразеологизм впервые используется в комедии Н.В. Гоголя «Ревизор») и др.

4. Идиомы с именем собственным, являющимся географическим названием реального или мифического объекта: *галопом по Европам* ((шутл.) о крайне поверхностном, делаемом в спешке ознакомлении с чем-либо); *во всю Ивановскую* (очень громко. На *Ивановской* площади в Москве когда-то читали указы громким голосом, во всеуслышание. Здесь же когда-то пороли преступников.); *окно в Европу* (это неожиданно большие возможности); *открыть Америку* (открыть что-то новое), *на Кудыкину гору* (человек не хочет говорить, куда направляется) и прочие.

Выводы

Таким образом, фразеология очень тесно связана с древней культурой, историей, традициями и древней литературой народа, который говорит на этом языке. В тех фразеологических оборотах, в состав которых входят ИС, эта связь видна больше всего. Русские идиомы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры нашего народа, фиксируют и передают от поколения к поколению сложившиеся веками установки и стереотипы. Анализ ИС в составе русских ФЕ в структурно-семантическом, этимологическом и функциональном аспектах позволяет утверждать, что они выражают отношение говорящего к референту имени, свидетельствуют о духовных идеалах, морали, модели поведения коммуникантов, а также представляются средством яркой эмоционально-оценочной и образной характеристики. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о важности изучения ФЕ, содержащих имена собственные, многие из которых существуют в языке десятки и сотни лет и являются отражением мудрости народа, любящего меткие, образные выражения, с помощью которых можно передать и веселую шутку, и злую насмешку. ИС содержат аксиологическую информацию, которая становится причиной уникальной выразительности русских ФЕ с ономастическими компонентами. Таким образом, ИС, входящие в состав русских идиом, способствуют пониманию языковой картины мира носителя, благодаря тому, что они являются важным источником информации, от умелого пользования которым зависит глубина проникновения в сокровищницу изучаемого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фразеологический словарь русского языка // под ред. А. И. Молоткова. — М.: «Русский язык», 1986. — 543 с.
2. Мокиенко, В. М. Кто хозяин Сидоровой козы? / В. М. Мокиенко // Почему мы так говорим? — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2012. — С. 233–244.
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / В. И. Даль. — М., 1982. — Т. IV. — С. 516.